

ГЛАВА I

Объем и военные силы империи в век Антонинов

Введение. Во втором столетии христианской эры владычество Рима обнимало лучшую часть земного шара и самую цивилизованную часть человеческого рода. Границы этой обширной монархии охранялись старинной славой и дисциплинированной храбростью. Мягкое, но вместе с тем могущественное влияние законов и обычаев мало-помалу скрепило связь между провинциями. Их миролюбивое население наслаждалось и злоупотребляло удобствами богатства и роскоши. Внешние формы свободных учреждений охранялись с приличной почтительностью: римский сенат, по-видимому, сосредоточивал в своих руках верховную власть, а на императоров возлагал всю исполнительную часть управления. В течение счастливого периода, продолжавшегося более восьмидесяти лет, делами государственного управления руководили добродетели и дарования Нервы, Траяна, Адриана и двух Антонинов. Настоящая глава и следующие за ней две другие главы имеют целью описать цветущее состояние их империи и затем, со времени смерти Марка Антонина, указать главные причины ее упадка и разрушения, то есть главные причины такого переворота, который останется памятным навсегда и который до сих пор отзывается на всех народах земного шара.

Умеренность Августа. Главные завоевания римлян совершились при республике, а императоры большей частью довольствовались тем, что охраняли владения, приобретенные политикой сената, деятельным соревнованием консулов и воинственным энтузиазмом народа. В первые семь столетий триумфы быстро следовали один за другим, но Августу впервые пришлось отказаться от честолюбивых замыслов на всемирное владычество и внести дух воздержанности в дела государственного управления. Так как он и по своему характеру, и по своему положению был склонен к миролюбию, то ему нетрудно было сообразить, что Рим при своем тогдашнем чрезмерном величии мог более потерять, нежели выиграть, от случайностей войны и что при ведении войн на большом отдалении от центра завоевания становились все более и более трудными, успех становился все более и более сомнительным, а обладание

завоеванными странами становилось менее прочным и выгодным. Личный опыт Августа придал еще более веса этим здравым соображениям, доказав ему, что путем благоразумной и энергичной политики ему нетрудно будет добиться от самых грозных варварских народов всех тех уступок, какие могут оказаться необходимыми для безопасности и достоинства Рима. Вместо того чтобы подвергать себя и свои легионы опасности погибнуть от стрел парфян, он добился путем почетного мирного договора, чтобы ему были возвращены знамена и пленники, захваченные парфянами при поражении Красса¹.

В первые годы его царствования его легаты попытались завладеть Эфиопией и Счастливой Аравией. Они зашли почти на тысячу миль к югу от тропика, но знойный климат скоро принудил завоевателей возвратиться назад и послужил охраной для миролюбивого населения этих далеких стран². На завоевание Северной Европы едва ли стоило тратить деньги и усилия. Среди лесов и болот Германии жило отважное варварское племя, презиравшее жизнь, если она не соединялась со свободой, и хотя при первом нападении на него оно, по-видимому, не могло устоять против могущества римлян, но вскоре вслед за тем оно сделало отчаянное усилие и, возвратив себе независимость, напомнило Августу о превратностях фортуны³. После смерти этого императора его завещание было публично прочитано в сенате. Он оставил своему преемнику ценное наследство, дав ему совет не расширять империи далее тех границ, на которые как будто сама природа указала ей как на ее постоянный оплот и пределы: с запада — Атлантического океана, с севера — Рейна и Дуная, с востока — Евфрата, с юга — песчаных степей Аравии и Африки.

Ее придерживаются его преемники. К счастью для спокойствия человеческого рода, скромная система, рекомендованная мудростью Августа, нашла для себя поддержку в трусости и пороках его ближайших преемников. Будучи заняты погоней за наслаждениями или актами тирании, первые цезари редко показывались армиям или провинциям; но вместе с тем они вовсе не были расположены допускать, чтобы те триумфы, которыми пренебрегала их беспечность, служили наградой за подвиги и храбрость их легатов. Военная слава подданного счи-

¹ Речь о поражении римского войска в битве при Каррах в 53 г. до н. э. (*Примеч. ред.; далее — Ред.*)

² Римляне овладели Марибом — городом Счастливой Аравии. (*Примеч. автора; далее — Г.*) Он находился неподалеку от той местности, которая называлась Адрамаут и которая производит необыкновенно ароматические растения. (*Примеч. комментатора классического английского издания 1845 г. — преп. Г. Х. Мильмена; далее — М.*)

³ Умерщвлением Вара и его трех легионов. (*Г.*) Известно как поражение римлян в Тевтобургском лесу. (*Ред.*)

талась за дерзкое посягательство на прерогативы императора, и потому каждый римский легат считал, что и чувство долга, и его личный интерес предписывают ему охранять вверенную его попечению границу, но не мечтать о завоеваниях, которые могли бы оказаться для него самого не менее гибельными, чем для побежденных им варваров.

Завоевание Британии как первое нарушение его правила. Британия была единственной провинцией, которую римляне присоединили к своим владениям в течение первого столетия христианской эры. В этом единственном случае преемники Цезаря и Августа нашли нужным поступить по примеру первого из них, а не по правилам второго. Близость этого острова к берегам Галлии внушала им желание овладеть им, а приятные, хотя и сомнительные, слухи о возможности добывать там жемчуг возбуждали в них алчность¹, впрочем, на Британию смотрели как на страну самобытную и отрезанную от остального мира, поэтому и завоевание ее едва ли считалось исключением из общих правил, которых придерживались на континенте. После войны, которая продолжалась около сорока лет² и которую начал самый глупый из всех императоров, продолжал самый распутный, а окончил самый трусливый, большая часть острова попала под иго римлян. У различных племен, на которые делился британский народ, была храбрость, но не было умения ею пользоваться, была любовь к свободе, но не было единодушия. Они взялись за оружие с великим мужеством, но потом сложили его или же обратили его с сумасбродной непоследовательностью друг против друга, и в то время, как они сражались поодиночке, они были порабощены одни вслед за другими. Ни мужество Карактака, ни отчаяние Боадицеи, ни фанатизм друидов не могли спасти их родину от рабской зависимости или остановить постоянное движение вперед римских легатов, поддерживавших достоинство своего народа, в то время как достоинство престола было унижаемо самими бездушными или самими порочными вырожденками человеческой расы. В то самое время, когда Домициан, запершись в своем дворце, чувствовал в себе самом тот страх, который он внушал другим, его легионы, предводимые добродетельным Агриколой, разбили соединенные силы каледонцев у подножия Грампианских гор, а его флоты, смело пускавшиеся в опасное плавание по неизвестным морям, разносили по всем пунктам острова славу римского оружия. Завоевание Британии уже считалось законченным, и Агрикола намеревался довершить и упрочить свой успех вовсе не трудным покорением Ирландии, для которого было бы, по его мнению, достаточно одного легиона и небольшого количества вспомогатель-

¹ Британский жемчуг оказался не особенно ценным по причине своего темно-синевато-багрового цвета. (Г.)

² В царствование Клавдия, Нерона и Домициана. (Г.)

ных войск. Он полагал, что обладание лежащим на западе островом может быть очень выгодно и что британцы будут с меньшим отвращением носить свои цепи, когда у них не будет перед глазами примера чьей-либо свободы.

Но высокие достоинства Агриколы скоро послужили поводом для его увольнения от главного командования в Британии, и его план завоеваний, весьма разумный, несмотря на свою обширность, был отложен в сторону навсегда. Перед своим отъездом этот опытный военачальник постарался упрочить обладание вновь завоеванными провинциями. Он заметил, что остров как будто делится на две неравные части находящимися по обеим его сторонам заливами, образующими то, что называют теперь Шотландским проходом (Firths of Scotland). На разделяющем их промежуточном пространстве длиной почти в сорок миль он устроил ряд военных стоянок, которые впоследствии — в царствование Антонина Пия — были укреплены земляным валом, возведенным на каменном фундаменте. Эта стена, выстроенная недалеко за теперешними Эдинбургом и Глазго, должна была обозначать границу римских владений.

Каледонцы, жившие на северной окраине острова, сохранили свою дикую независимость, которой они были обязаны столько же своей бедности, сколько своей храбрости. Они часто делали нашествия, которые были с успехом отражаемы и за которые их наказывали, но их страна не была покорена. Повелители самых прекрасных и самых плодородных стран земного шара с презрением отворачивали свои взоры от мрачных гор с их зимними бурями, от озер, покрытых густыми туманами, и от холодных пустынных равнин, на которых полунагие варвары гонялись за дикими оленями.

Завоевание Дакии как второе его нарушение. Таковы были границы Римской империи, и таковы были принципы императорской политики со смерти Августа и до восшествия на престол Траяна. Этот добродетельный и предприимчивый государь получил воспитание солдата и обладал дарованиями полководца. Миротлюбивая система его предшественников была нарушена войнами и завоеваниями, и во главе легионов после долгого промежутка времени наконец встал император, способный ими командовать. Первые военные предприятия Траяна были направлены против одного из самых воинственных племен — даков, живших по ту сторону Дуная и в царствование Домициана безнаказанно издевавшихся над величием Рима. Со свойственными варварам мужеством и неустрашимостью в них соединялось презрение к жизни, проистекавшее из глубокого убеждения в бессмертии и возможности переселения души. Король даков Децебал оказался достойным соперником Траяна; он не пришел в отчаяние ни за свою судьбу, ни за судьбу своего народа, пока, по свидетельству его врагов, он не

истощил всех средств, какие давали ему и его мужество, и его политика. Эта достопамятная война продолжалась, с очень короткими перерывами, пять лет, а так как император мог безотчетно располагать всеми силами империи, то она окончилась полным покорением варваров. Новая Дакийская провинция, составлявшая второе исключение из завещанных Августом правил, имела в окружности около тысячи трехсот миль. Ее естественными границами были Днестр, Тиса, или Тибиск, нижний Дунай и Эвксинское море¹.

Завоевания Траяна на Востоке. Траян жаждал славы, а пока человечество не перестанет расточать своим губителям похвалы более щедро, чем своим благодетелям, стремление к военной славе всегда будет порочной склонностью самых возвышенных характеров. Похвалы Александру, передававшиеся из рода в род поэтами и историками, возбудили в душе Траяна опасное соревнование. Подобно Александру, и римский император предпринял поход на Восток, но он со вздохом выражал сожаление, что его преклонные лета едва ли позволят ему достигнуть такой же славы, какой достиг сын Филиппа. Впрочем, успехи Траяна, несмотря на их непрочность, были быстры и блестящи. Он обратил в бегство парфян, утративших свои прежние доблести и ослабевших от междоусобицы. Он победоносно прошел вдоль берегов Тигра, начиная от гор Армении и до Персидского залива. Он был первый и вместе с тем последний из римских полководцев, плававший по этому отдаленному морю. Его флоты опустошали берега Аравии, и Траян уже ласкал себя тщетной надеждой, что он недалеко от пределов Индии. Удивленный сенат каждый день получал известия, в которых шла речь о незнакомых ему собственных именах и о новых народах, признавших над собою его верховенство. Он узнал, что цари Боспора, Колхиды, Иберии, Албании, Осроены и даже сам парфянский монарх получили свои царские диадемы из рук императора, что независимые племена, живущие среди гор Мидии и Кордуены, молили его о покровительстве и что такие богатые страны, как Армения, Месопотамия и Ассирия, обращены в римские провинции. Но смерть Траяна скоро положила конец всем блестящим надеждам; тогда возникли основательные опасения, что столь отдаленные народы попытаются сбросить с себя непривычную для них зависимость, лишь только они почувствуют, что их уже не сдерживает та мощная рука, которая согнула их под это иго.

Его преемник Адриан отказывается от них. Существовало старинное предание, что, когда Капитолий был заложен одним из римских царей, бог Терм (который ведал полевыми межами и которого изобража-

¹ Эвксинское море, или Эвксинский Понт, — другое название Черного моря. (Ред.)

ли в то время большим камнем) был единственным из всех низших богов, отказавшимся уступить свое место самому Юпитеру. Аугуры объяснили это упорство в благоприятном смысле: они приняли его за несомненное предзнаменование того, что пределы римского владычества никогда не будут отодвигаться назад. Но хотя Терм и был в состоянии противостоять могуществу Юпитера, он преклонился перед могуществом Адриана. Этот император начал свое царствование тем, что отказался от всех завоеваний Траяна на Востоке. Он возвратил парфянам право выбирать независимого государя, отозвал римские гарнизоны из Армении, Месопотамии и Ассирии и, согласно с принципами Августа, еще раз признал Евфрат границей империи. Благодаря привычке искать дурную сторону в общественной деятельности и в личных мотивах царствующих государей многие приписывали чувству зависти такой образ действий, который нетрудно объяснить осторожностью и умеренностью Адриана. Для такого подозрения можно бы было найти некоторое основание в изменчивом характере этого императора, способного предаваться то самым низким, то самым возвышенным влечениям. Однако он ничем не мог выставить в столь ярком свете превосходство своего предшественника, как собственным признанием, что сам он не в состоянии оберегать завоевания Траяна.

Контраст между Адрианом и Антонином Пием. Воинственность и честолюбие Траяна представляли очень резкий контраст с умеренностью его преемника. Неугомимая деятельность Адриана была не менее замечательна и по сравнению с кротким спокойствием Антонина Пия. Жизнь первого из них была почти непрерывным путешествием, а так как он обладал разнообразными дарованиями полководца, государственного человека и ученого, то он удовлетворял все свои вкусы, исполняя свои обязанности правителя. Не чувствуя на себе ни перемен погоды, ни перемены климата, он ходил пешком с непокрытой головой и по снегам Каледонии, и по знойным равнинам Верхнего Египта, и в империи не было ни одной провинции, которая в течение его царствования не была бы осчастливлена посещением императора. Напротив того, спокойная жизнь Антонина Пия протекла внутри Италии, и в течение его двадцатитрехлетнего управления империей самым длинным из его путешествий был переезд из его римского дворца в его уединенную виллу, находившуюся близ города Ланувия.

Миролюбивая система Адриана и двух Антонинов. Несмотря на это различие в своем образе жизни, и Адриан, и оба Антонина одинаково придерживались основной системы Августа. Они твердо следовали тому правилу, что надо поддерживать достоинство империи, не пытаться расширить ее пределы. Они даже пользовались всяким удобным случаем, чтобы приобретать расположение варваров, и старались внушить

всему миру убеждение, что римское могущество, стоящее выше всяких влечений к завоеваниям, одушевлено лишь любовью к порядку и к справедливости. В течение длинного, сорокатрехлетнего, периода их благотворные усилия были увенчаны успехом, и если исключить незначительные военные действия, предпринятые ради упражнения пограничных легионов, то можно будет сказать, что царствования Адриана и Антонина Пия представляют приятную картину всеобщего мира¹.

Оборонительные войны Марка Антонина. Страх, который внушало военное могущество Рима, придавал умеренности императоров особый вес и достоинство. Они сохраняли мир тем, что были всегда готовы к войне и, руководствуясь в своих действиях справедливостью, в то же время давали чувствовать жившим вблизи от границ империи племенам, что они так же мало расположены выносить обиды, как и причинять их. Марк Аврелий употребил в дело против парфян и германцев те военные силы, которые Адриан и старший Антонин лишь держали наготове. Нападения варваров вывели из терпения этого монарха-философа: будучи вынужден взяться за оружие для обороны империи, он частью сам, частью через своих военачальников одержал несколько значительных побед на берегах Евфрата и Дуная. Здесь будет уместно изучить римскую военную организацию и рассмотреть, почему она так хорошо обеспечивала и безопасность империи, и успех военных предприятий.

Военные учреждения при римских императорах. Во времена республики, когда нравы были более чисты, за оружие брался тот, кого воодушевляла любовь к отечеству, кому нужно было оберегать свою собственность и кто принимал некоторое участие в издании законов, которые ему приходилось охранять ради личной пользы и по чувству долга. Но по мере, того как общественную свободу поглощали обширные завоевания, военное дело мало-помалу возвышалось до степени искусства и мало-помалу унижалось до степени ремесла. Даже в то время, когда легионы пополнялись рекрутами из самых отдаленных провинций, предполагалось, что они состоят из римских граждан. Это почетное название вообще считалось или легальной принадлежностью воина, или самой приличной для него наградой; но более серьезное вни-

¹ Не следует, однако, забывать, что в царствование Адриана евреи, движимые религиозным фанатизмом, взяли за оружие и произошло сильное восстание, которое, впрочем, не распространилось за пределы одной провинции. Павсаний [Описание Эллады, кн. 8, гл. 43] говорит о двух войнах, которые были предприняты по необходимости и которые были с успехом окончены полководцами Антонина Пия: одна из них велась с маврами, которые были прогнаны в степи, окружающие Атласские горы; другая велась с бригантами — британским племенем, вторгшимся в римские владения. (Г.)

мание обращалось на существенные достоинства возраста, силы и роста¹. При наборах рекрутов весьма основательно отдавалось предпочтение северному климату над южным; людей самых годных для военного ремесла предпочтительно искали не в городах, а в деревнях, и от тех, кто занимался тяжелым кузнечным и плотничным ремеслом или охотничьим промыслом, ожидали более энергии и отваги, нежели от тех, кто вел сидячую жизнь торговца, удовлетворяющую требованиям роскоши. Даже тогда, когда право собственности перестало считаться необходимым условием для занятия военных должностей, командование римскими армиями оставалось почти исключительно в руках офицеров из хороших семейств и с хорошим образованием; но простые солдаты набирались между самыми низкими и очень часто между самыми развратными классами населения.

Дисциплина. Та общественная добродетель, которая у древних называлась патриотизмом, имеет своим источником глубокое убеждение, что наши собственные интересы тесно связаны с сохранением и процветанием той свободной системы правления, в которой мы сами участвуем. Такое сознание сделало легионы Римской республики почти непобедимыми; но оно не могло иметь большого влияния на наемных слуг деспотических государей, а потому оказалось необходимым восполнить недостаток этих мотивов другими мотивами, совершенно иного характера, но не менее сильными — чувством чести и религией. Крестьянин или ремесленник проникался полезным убеждением, что, вступая в военную службу, он избирал благородную профессию, в которой его повышение и его репутация будут зависеть от его собственной доблести, и что, если подвиги простого солдата нередко и остаются в неизвестности, все-таки его поведение может иногда покрыть славой или бесчестьем целую роту, целый легион и даже всю армию, с которой связана его собственная судьба. При самом вступлении его в службу он должен был приносить присягу, которой всячески старались придать самую торжественную обстановку. Он клялся, что никогда не покинет своего знамени, что подчинит свою волю приказаниям своих начальников и что будет жертвовать своей жизнью для защиты императора и империи². Привязанность римских войск к их знаменам внушалась совокупным влиянием религии и чувства чести. Золотой орел, блестящий во главе легиона, был для них предметом самого искреннего благоговения, а покинуть в минуту опасности этот свя-

¹ Цезарь составил один из своих легионов (по имени Алауда) из галлов и иностранцев, но это было во время своеволия междоусобных войн, а после своих побед он дал им в награду права римских граждан. (Г.)

² Клятва в верности возобновлялась ежегодно в первый день января. (Г.)

шенный символ считалось столько же бесчестьем, сколько позором. Эти мотивы, заимствовавшие свою силу у воображения, подкреплялись страхами и надеждами, у которых были более существенные основания. Исправно выплачиваемое жалование, по временам подарки и определенная награда после выслуги установленного срока — вот чем облегчались трудности военной службы, а с другой стороны, ни трусость, ни неповиновение не могли избежать самого строгого наказания. Центурионы имели право подвергать провинившихся телесным наказаниям, а командиры имели право наказывать их смертью. В римской дисциплине считалось неизменным правилом, что хороший солдат должен бояться своих командиров гораздо более, нежели неприятеля. Благодаря таким похвальным порядкам храбрость императорских войск приобрела такую непоколебимость и такую дисциплину, каких не могло достигнуть стремительное и порывистое мужество варваров.

Военные упражнения. Римляне так хорошо понимали недостаточность храбрости, которая не соединяется со знанием и практикой, что на их языке название армии заимствовано от слова, которое значит «упражнения»¹. Военные упражнения составили в них главную и постоянную цель дисциплины. Рекруты и молодые солдаты постоянно упражнялись — и утром и вечером, и даже ветеранам, несмотря на их лета и опытность, не дозволялось уклоняться от ежедневных повторений того, что они уже знали в совершенстве. На зимних стоянках устраивались для войск широкие навесы, для того чтобы не прерывать военных упражнений даже в самую дурную погоду; при этом тщательно наблюдалось, чтобы оружие, употреблявшееся при этих искусственных подражаниях военным действиям, было вдвое тяжелее того, которое требовалось для настоящих сражений. Солдат старательно учили ходить, бегать, прыгать, плавать, носить большие тяжести, владеть всякого рода оружием — как для нападения, так и для обороны, как для боя на далеком расстоянии, так и для рукопашной схватки; их заставляли делать разные маневры и исполнять под звуки флейты пиррическую или воинскую пляску. В мирное время римские войска осваивались с военными приемами, и поле битвы отличалось от поля военных упражнений только пролитием крови. Самые способные командиры и даже некоторые из императоров поощряли такие упражнения своим присутствием и своим примером; так, например, нам известно, что и Адриан, и Траян нередко сами обучали неопытных солдат, награждали самых усердных, а иногда даже вступали с ними в состязание из-за награды за силу и ловкость. В царствование этих государей военная

¹ На латинском языке «армия» — *exercitus*, от гл. *exerceo* — «упражняться». (Ред.)

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I	
Объем и военные силы империи в век Антонинов	5
ГЛАВА II	
О единстве и внутреннем благоденствии Римской империи в век Антонинов . . .	24
ГЛАВА III	
О государственном устройстве Римской империи в век Антонинов	49
ГЛАВА IV	
Жестокости, безрассудства и умерщвление Коммода. — Избрание Пертинакса. — Его попытки произвести реформы в государстве. — Его умерщвление преторианской гвардией	69
ГЛАВА V	
Преторианская гвардия публично продает империю Дидию Юлиану. — Клавдий Альбин в Британии, Песценний Нигер в Сирии и Септимий Север в Паннонии восстают против убийц Пертинакса. — Междоусобная война и победа Севера над его тремя соперниками. — Распушенность дисциплины. — Новые принципы управления.	85
ГЛАВА VI	
Смерть Севера. — Тирания Каракаллы. — Узурпация Макрина. — Безрассудства Элиогабала. — Добродетели Александра Севера. — Своеволие армии. — Положение римских финансов	104
ГЛАВА VII	
Возведение на престол и тирания Максимиана. — Восстания в Африке и в Италии под влиянием сената. — Междоусобные войны и мятежи. — Насильственная смерть Максимиана и его сына, Максима и Бальбина и трех Гордианов. — Узурпация и столетние праздничные зрелища Филиппа	135
ГЛАВА VIII	
О положении Персии после восстановления этой монархии Арташиром	158
ГЛАВА IX	
Положение Германии до вторжения варваров во времена императора Деция . . .	171
ГЛАВА X	
Императоры Деций, Галл, Эмилиан, Валериан и Галлиен. — Вторжение варваров. — Тридцать тиранов	187

ГЛАВА XI

Царствование Клавдия. — Поражение готов. — Победы, триумф и смерть Аврелиана 218

ГЛАВА XII

Поведение армии и сената после смерти Аврелиана. — Царствования Тацита, Проба, Кара и его сыновей 243

ГЛАВА XIII

Царствование Диоклетиана и его трех сотоварищей — Максимиана, Галерия и Констанция. — Восстановление всеобщего порядка и спокойствия. — Персидская война, победа и триумф. — Новая форма управления. — Отречение и удаление Диоклетиана и Максимиана 266

ГЛАВА XIV

Смуты после отречения Диоклетиана. — Смерть Констанция. — Возведение на престол Константина и Максенция. — Шесть императоров в одно и то же время. — Смерть Максимиана и Галерия. — Победы Константина над Максенцием и Лицинием. — Воссоединение империи под властью Константина 296

ГЛАВА XV

Распространение христианской религии. — Чувства, нравы, число и положение первых христиан 330

ГЛАВА XVI

Образ действий римского правительства по отношению к христианам с царствования Нерона до царствования Константина. 379

ГЛАВА XVII

Основание Константинополя. — Политическая система Константина и его преемников. — Военная дисциплина. — Дворец. — Финансы 424

ГЛАВА XVIII

Характер Константина. — Война с готами. — Смерть Константина. — Разделение империи между его тремя сыновьями. — Персидская война. — Трагическая смерть Константина Младшего и Константа. — Узурпация Магненция. — Междоусобная война. — Победа Констанция 460

ГЛАВА XIX

Констанций один остается императором. — Возвышение и смерть Галла. — Опасное положение и возвышение Юлиана. — Войны с сарматами и персами. — Победы Юлиана в Галлии 491

ГЛАВА XX

Мотивы, постепенность и последствия обращения Константина в христианство. — Легальное основание и устройство христианской, или кафолической, церкви 517

ГЛАВА XXI

Преследование еретиков. — Секта донатистов. — Споры, вызванные Арием. — Афанасий. — Тревожное состояние церкви и империи при Константине и его сыновьях. — Терпимость язычества 539

ГЛАВА XXII

Галльские легионы провозглашают Юлиана императором. — Его поход и успехи. — Смерть Констанция. — Гражданское управление Юлиана 577

ГЛАВА XXIII

Религия Юлиана. — Всеобщая веротерпимость. — Он пытается восстановить и преобразовать языческое богослужение. — Он хочет вновь построить Иерусалимский храм. — Коварство, с которым он преследует христиан. — Фанатизм и несправедливость обеих партий 597

ГЛАВА XXIV

Пребывание Юлиана в Антиохии. — Его успешный поход против персов. — Переход через Тигр. — Отступление и смерть Юлиана. — Избрание Иовиана. — Он спасает римскую армию постыдным мирным трактатом 616

ГЛАВА XXV

Управление и смерть Иовиана. — Избрание Валентиниана, который берет в соправители своего брата Валента и окончательно отделяет Восточную империю от Западной. — Восстание Прокопия. — Светское и церковное управление. — Германия. — Британия. — Африка. — Восток. — Дунай. — Смерть Валентиниана. — Его два сына, Грациан и Валентиниан II, получают в наследство Западную империю 646

ГЛАВА XXVI

Нравы пастушеских народов. — Движение гуннов от Китая к Европе. — Бегство готов. — Они переходят Дунай. — Война с готами. — Поражение и смерть Валента. — Грациан возводит Феодосия в звание восточного императора. — Характер и успехи Феодосия. — Заключение мира и поселения готов 692

ГЛАВА XXVII

Смерть Грациана. — Уничтожение арианства. — Святой Амвросий. — Первая междоусобная война с Максимом. — Характер, управление и покаяние Феодосия. — Смерть Валентиниана II. — Вторая междоусобная война с Евгением. — Смерть Феодосия 739

ГЛАВА XXVIII

Окончательное уничтожение язычества. — Христиане вводят у себя поклонение святым и мощам 772

ГЛАВА XXIX

Окончательное разделение Римской империи между сыновьями Феодосия. — Царствование Аркадия и Гонория. — Управление Руфина и Стилихона. — Восстание и поражение Гильдона в Африке 786

ГЛАВА XXX

Восстание готов. — Они грабят Грецию. — Два нашествия Алариха и Радагайса на Италию. — Они отражены Стилихоном. — Германцы вторгаются в Галлию. — Узурпация Константина на Западе. — Опала и смерть Стилихона 802

ГЛАВА XXXI

Вторжение Алариха в Италию. — Нравы римского сената и народа. — Рим осажден три раза и наконец разграблен готами. — Смерть Алариха. — Готы удаляются из Италии. — Падение Константина. — Варвары занимают Галлию и Испанию. — Независимость Британии 832

ГЛАВА XXXII

Царствование восточного императора Аркадия. — Управление и опала Евтропия. — Восстание Гайны. — Преследование святого Иоанна Златоуста. — Вступление на престол Феодосия II. — Его сестра Пульхерия. — Его жена Евдокия. — Персидская война и разделение Армении. 877

ГЛАВА XXXIII

Смерть Гонория. — Западный император Валентиниан III. — Управление его матери Платидии. — Аэций и Бонифаций. — Завоевание Африки вандалами . . 901

ГЛАВА XXXIV

Характер, завоевания и двор царя гуннов Аттилы. — Смерть Феодосия Младшего. — Возведение Маркиана в звание восточного императора. 913

ГЛАВА XXXV

Вторжение Аттилы в Галлию. — Он отражен Аэцием и вестготами. — Аттила вторгается в Италию и очищает ее. — Смерть Аттилы, Аэция и Валентиниана Третьего. 933

ГЛАВА XXXVI

Разграбление Рима царем вандалов Гензерихом. — Его морские разбои. — Последние западные императоры: Максим, Авит, Майориан, Север, Антемий, Олибрий, Гликерий, Непот, Августул. — Существование Западной империи окончательно прекращается. — Царствование первого варварского короля Италии Одоакра . . . 955

ГЛАВА XXXVII

Происхождение, развитие и последствия монашеской жизни. — Обращение варваров в христианство и в арианство. — Гонения, возбужденные вандалами в Африке. — Уничтожение арианства между варварами 992

ГЛАВА XXXVIII

Царствование Хлодвига и его обращение в христианство. — Его победы над алеманнами, бургундами и вестготами. — Основание франкской монархии в Галлии. — Законы варваров. — Положение римлян. — Вестготы в Испании. — Завоевание Британии саксами. 1020

ГЛАВА XXXIX

Восточные императоры Зенон и Анастасий. — Происхождение, воспитание и первые подвиги остгота Теодориха. — Он нападает на Италию и завоевывает ее. — Готское королевство в Италии. — Положение Запада. — Военное и гражданское управление. — Сенатор Бозций. — Последние дела и смерть Теодориха 1065

ГЛАВА XL

Возведение на престол Юстина Старшего. — Царствование Юстиниана. — I. Императрица Феодора. — II. Партии цирка и мятеж в Константинополе. — III. Торговля и шелковые мануфактуры. — IV. Финансы и подати. — V. Воздвигнутые Юстинианом здания. — Церковь Святой Софии. — VI. Укрепления и границы Восточной империи. — VII. Упразднение афинских школ и римского консульства 1088

ГЛАВА XLI

Завоевания Юстиниана на Западе. — Характер Велисария и его первые походы. — Он нападает на Вandalское королевство в Африке и завоевывает его. — Его три-

СОДЕРЖАНИЕ

умф. — Война с готами. — Велисарий отнимает у них Сицилию, Неаполь и Рим. — Осада Рима готами. — Их отступление и потери. — Взятие Равенны. — Слава Велисария. — Его семейные несчастья и позор 1131

ГЛАВА XLII

Положение варварских стран. — Поселение лангобардов на Дунае. — Славянские племена и их нашествия. — Происхождение турок, их могущество и посольства. — Бегство авар. — Персидский царь Хосров I, или Ануширван. — Его благополучное царствование и войны с римлянами. — Война в Колхиде, или Лазике. — Эфиопы 1188

ГЛАВА XLIII

Восстания в Африке. — Тотила восстанавливает владычество готов. — Рим взят готами и снова отнят у них. — Окончательное покорение Италии Нарсесом. — Слава остготов совершенно угасает. — Поражение франков и алеманнов. — Последняя победа, опала и смерть Велисария. — Смерть Юстиниана и его характер. — Кометы, землетрясения и моровая язва 1217

ГЛАВА XLIV

Очерк римской юриспруденции. — Законы царей. — Двенадцать таблиц децемвиров. — Законы, утверждавшиеся народом. — Декреты сената. — Эдикты должностных лиц и императоров. — Авторитет юристов. — Кодекс, Пандекты, Новеллы и Институции Юстиниана. — I. Личные права. — II. Имущественные права. — III. Личные обиды и иски. — IV. Преступления и наказания 1251

От составителя 1305